

На правах рукописи

ИГНАТОВА Анна Анатольевна

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА НЕНАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА
НА ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЦ, НЕ ДОСТИГШИХ
ШЕСТНАДЦАТИЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА**

Специальность 12.00.08 – «Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2015

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Павлинов Андрей Владимирович

Официальные оппоненты: **Побегайло Эдуард Филиппович**
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, НАЧОУ ВПО «Современная гуманитарная академия», кафедра уголовного права и процесса, профессор

Смирнов Александр Михайлович
кандидат юридических наук, доцент, ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», ведущий научный сотрудник

Ведущая организация: ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук (ИГП РАН)»

Защита диссертации состоится 1 октября 2015 г. в 12 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 170.001.02 при Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на официальном сайте Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации: <http://www.agprf.org>, а также на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан 15 июля 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.В. Буланова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Нормальное, безопасное развитие ребенка, защита его физического, психического и нравственного здоровья, в том числе половой неприкосновенности, обоснованно признается одной из важнейших проблем, к решению которой должны быть направлены максимальные усилия российского общества и государства. Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (п. 38) одним из главных направлений государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу определено усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, прежде всего детей и подростков¹.

К числу наиболее значимых деструктивных факторов, угрожающих безопасности несовершеннолетних, следует, безусловно, отнести посягательства на их половую неприкосновенность, которые причиняют широкий спектр негативных последствий: нарушают нормальное физическое, психическое и нравственное развитие детей, продуцируют их половую распущенность и последующую криминальную активность. В этой связи самую серьезную озабоченность вызывает небывалый рост зарегистрированных ненасильственных посягательств на половую неприкосновенность лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста. Так, за первое десятилетие XXI века (с 2001 по 2010 гг.) число преступлений, предусмотренных ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста», возросло со 146 до 3617 (в 25 раз), а количество преступлений, предусмотренных ст. 135 УК РФ «Развратные действия», увеличилось с 583 до 2306 (в 4 раза). И хотя в последние несколько лет официальная статистика демонстрирует некоторое снижение показателей регистрации указанных преступлений (в 2014 г. по ст. 134 УК РФ зарегистрировано 2933, а по ст. 135 УК РФ –

---

¹ Утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. №537 // Российская газета. – 2009, 19 мая.

998 преступлений), приходится констатировать, что защищенность несовершеннолетних от посягательств на их половую неприкосновенность находится на недопустимо низком уровне.

Органы государственной власти и гражданское общество в полной мере осознают высочайшую общественную опасность подобных посягательств и их социальные последствия, прилагая активные усилия по противодействию преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних и совершенствованию уголовно-правовых норм об ответственности за их совершение. Однако многочисленные изменения, внесенные в ст. 134 и 135 УК РФ (Федеральные законы от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ, от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ, от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ, от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ, от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ, от 28 декабря 2013 г. № 380-ФЗ), не привели к устранению имеющихся в них существенных противоречий и пробелов и, более того, породили целый ряд новых проблем. Так, до настоящего времени сохраняется неопределенность содержания некоторых признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 134 и 135 УК РФ, недостаточно четко осуществлено их законодательное отграничение друг от друга и от смежных составов, непоследовательной выглядит дифференциация уголовной ответственности, что затрудняет применение соответствующих уголовно-правовых норм, порождает многочисленные квалификационные проблемы. Не смогло в полной мере разрешить эти проблемы и Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

На этом фоне становится очевидной потребность в проведении специального исследования, нацеленного на теоретическую разработку предложений по оптимизации уголовно-правовых средств противодействия ненасильственным преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Степень научной разработанности темы. Проблемам уголовно-правового противодействия сексуальным посягательствам на несовершенно-

летних и малолетних посвящены труды многих ученых, таких, как Ю.М. Антонян, Б.Б. Даниэльбек, Г.Б. Дерягин, А.П. Дьяченко, А.Н. Игнатов, Н.А. Исаев, Н.Н. Изотов, О.С. Капинус, А.Г. Кибальник, В.П. Коняхин, О.В. Пристанская, Ю.Е. Пудовочкин, В.С. Савельева, И.Г. Соломоненко, Ю.К. Сущенко, А.А. Ткаченко, Н.В. Тыдыкова, С.Д. Цэнгэл, Б.В. Шостакович, А.М. Яковлев, П.С. Яни и др.

Изучением половых преступлений против несовершеннолетних на диссертационном уровне занимался более узкий круг специалистов (А.П. Дьяченко, Г.А. Егошина, Р.Е. Затона, Н.А. Исаев, Л.В. Логинова, Н.П. Набойщиков и др.). При этом большая их часть (Н.Н. Изотов, А.С. Капитунов, М.А. Конева, Е.А. Котельникова, А.В. Кулаков, Н.В. Тыдыкова, А.В. Утямишев, С.Д. Цэнгэл, Т.Г. Шувалова и др.) исследовала насильственные преступления сексуального характера против малолетних и несовершеннолетних. Значительный вклад в изучение ненасильственных посягательств на половую неприкосновенность внесен диссертационным трудом Г.П. Краснюк (Ненасильственные сексуальные посягательства на лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста. – Краснодар, 2000), в рамках одного состава их исследовали А.Д. Оберемченко (Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации. – Краснодар, 2014), Н.Н. Сяткин (Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста: законодательный и правоприменительный аспекты. – Краснодар, 2013), В.Г. Романов (Уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. – Тамбов, 2013).

Вместе с тем уровень теоретической разработки проблем уголовной ответственности за ненасильственные посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних нельзя признать достаточным. Во-первых, большинство опубликованных работ выполнены на основе устаревшей нормативной базы, в связи с чем по многим позициям утратили свою актуальность. Во-вторых, они по объективным причинам не учитывают новые разъяснения

Верховного Суда Российской Федерации по вопросам квалификации преступлений, предусмотренных ст. 134 и 135 УК РФ, которые требуют теоретического осмысления и критического анализа. Наконец, в-третьих, в уголовно-правовой науке до настоящего времени не решен целый ряд прикладных проблем, затрудняющих эффективное применение соответствующих уголовно-правовых норм (в частности, проблемы разграничения иных действий сексуального характера и развратных действий, квалификации ненасильственных посягательств на половую неприкосновенность лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, и др.). Изложенное свидетельствует о необходимости дальнейшей научной разработки темы исследования.

Объектом диссертационного исследования является совокупность общественных отношений, связанных с уголовно-правовой охраной половой неприкосновенности лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, от ненасильственных сексуальных посягательств.

Предметом диссертационного исследования выступают ненасильственные преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних; уголовно-правовые нормы об ответственности за их совершение и практика их применения; основания криминализации ненасильственных посягательств на половую неприкосновенность детей.

Целью исследования является выявление и разрешение проблем, связанных с установлением и дифференциацией уголовной ответственности за ненасильственные посягательства на половую неприкосновенность лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, а также теоретическая разработка предложений по совершенствованию действующего уголовного законодательства в исследуемой сфере и практики его применения.

Для достижения вышеуказанной цели были поставлены следующие основные задачи:

- 1) установить основные тенденции развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за ненасильственные посягательства на половую неприкосновенность;

2) выявить позитивный зарубежный опыт криминализации половых преступлений в отношении детей, а также дифференциации уголовной ответственности за их совершение;

3) охарактеризовать объективные и субъективные признаки полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ), и развратных действий (ст. 135 УК РФ);

4) оценить перспективы формализации оценочных признаков составов ненасильственных посягательств на половую неприкосновенность путем их легального и судебного толкования;

5) установить основные проблемы квалификации и отграничения преступлений, предусмотренных ст. 134 и 135 УК РФ, от смежных преступлений, а также наметить пути их решения;

6) разработать предложения по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за ненасильственные посягательства на половую неприкосновенность лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста;

7) определить пути решения проблем правового и организационного обеспечения предупреждения ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности.

Методологическую основу исследования составляют диалектический метод научного познания, а также частные научные методы: сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-логический, системно-структурный, статистический, социологический.

Нормативную основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, международные акты (Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 г., Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г., Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений от 25 октября 2007 г.), российское уголовное законодательство, иные федеральные законы и нормативные правовые акты Российской Федерации, а

также уголовное законодательство зарубежных стран (Франции, Великобритании, ФРГ, Турции, Израиля, КНР, Японии, Республики Беларусь).

Теоретическую основу диссертационного исследования составили научные труды известных представителей теории уголовного права, ученых-криминологов, сексологов, психологов, психиатров и судебных медиков – М.И. Авдеева, В.М. Бехтерева, А.В. Бриллиантова, Г.С. Васильченко, Я.И. Гилинского, А.И. Долговой, А.П. Загрядской, И.Д. Козочкина, А.Н. Красикова, Л.Л. Кругликова, В.Н.Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, П.И. Люблинского, С.В. Максимова, А.В. Наумова, А.А. Пионтковского, Э.Ф. Побегайло, Т.Г. Понятовской, А.И. Рарога, М.Г. Сердюкова, В.М. Смольянинова, Н.С.Таганцева, А.Н. Трайнина, И.Я. Фойницкого, А.П. Чуприкова, А.И. Чучаева, Н.Г. Шалаева, М.Д. Шаргородского, С.П. Щербы, Н.Д. Эриашвили, А.Е. Якубова и др.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили:

опубликованная практика Верховного Суда Российской Федерации по делам о преступлениях против половой неприкосновенности, обзоры практики рассмотрения уголовных дел краевыми, областными судами за период с 2002 по 2014 гг.;

статистические данные о состоянии и динамике преступлений, предусмотренных ст. 134 и 135 УК РФ, за 2009 - 2014 гг.;

результаты анализа 152 уголовных дел о ненасильственных половых посягательствах в отношении малолетних и несовершеннолетних, рассмотренных судами Нижегородской, Свердловской области, Республики Башкортостан, Карелии, Коми, Дагестан и Пермского края в период с 2009 по 2014 гг.;

результаты проведенного в 2013 г. анкетирования 170 экспертов (103 сотрудника прокуратуры, 40 сотрудников иных правоохранительных органов, 27 судей), работающих в пяти субъектах Российской Федерации (Нижегородская область, Республики Башкортостан, Карелия, Коми, Пермский край).

При подготовке диссертации также использовались результаты исследований, проведенных другими авторами.

Научная новизна диссертационного исследования определяется содержанием его основных положений и выводов. В диссертации выявлены просчеты, допущенные при конструировании составов преступлений, предусмотренных ст. 134 и 135 УК РФ, и разработаны теоретические рекомендации по их устранению; сформулированы предложения по совершенствованию дифференциации уголовной ответственности за ненасильственные преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, основанные на отечественных законодательных традициях и современном зарубежном опыте; разработаны авторские определения понятий «иные действия сексуального характера», «гомосексуальные действия», «развратные действия», которые предложено зафиксировать в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации; представлены рекомендации по разрешению наиболее сложных и актуальных проблем квалификации ненасильственных посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних; предложена новая редакция ст. 134 и 135 УК РФ.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Отечественным законодательством XIX – начала XX веков определены востребованные в советский и российский период кодификации и заслуживающие дальнейшего восприятия обстоятельства, влияющие на дифференциацию уголовной ответственности за половые посягательства на несовершеннолетних: применение насилия в отношении потерпевшей либо употребление во зло ее невинности или неведения (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.); возраст потерпевшего (Уголовное уложение 1903 г.); морально-нравственное состояние жертвы (Уголовное уложение 1903 г.); совершение преступления родителями, родственниками, опекунами, учителями, иными лицами, под властью или в подчинении которых находится жертва (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.). Последнее обстоятельство следует использовать как основу для конструирования дополнительного квалифицирующего признака в ст. 134 и 135 УК РФ.

2. В плане повышения эффективности уголовно-правовых норм об ответственности за ненасильственные посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних весьма перспективным представляется заимствование положительного опыта, с учетом которого предлагается предусмотреть в ст. 134 и 135 УК РФ повышенную ответственность за преступления, совершенные:

- родителями, иными членами семьи, опекунами и другими лицами, на которых возложена обязанность по воспитанию и осуществлению надзора за детьми либо от которых ребенок находится в служебной или иной зависимости (подобные квалифицирующие признаки содержатся в уголовном законодательстве Англии, Франции, Германии, Турции, Израиля);

- не состоящим в официальных супружеских отношениях сожителем родителя потерпевшего (потерпевшей) (Закон об уголовном праве Израиля);

- с применением насилия и угрозой его применения (в ст. 135 УК РФ) (Закон об уголовном праве Израиля, УК Республики Беларусь).

3. Ключевой проблемой применения ст. 134 и 135 УК РФ является недостаточная определенность используемых в них понятий, которая дает широкий простор для различного толкования и порождает противоречивую судебную практику. В этой связи предлагается формализовать понятия «иные действия сексуального характера», «гомосексуальные действия», «развратные действия», включив соответствующие определения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (авторские определения приводятся в тексте диссертации и автореферата).

4. В уголовно-правовой охране половой неприкосновенности несовершеннолетних имеет место существенный пробел, связанный с квалификацией развратных действий, сопряженных с применением насилия или с угрозой его применения, а равно с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей). В целях его устранения, а также четкого разграничения развратных действий и иных действий сексуального характера предлагается в ча-

сти четвертой ст. 135 УК РФ закрепить квалифицирующий признак совершения развратных действий «с применением насилия, с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей), а также с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)».

5. В связи с противоречием примечания 1 ст. 134 УК РФ положениям Общей части УК РФ, его фактическим неприменением на практике, возможными злоупотреблениями со стороны виновных лиц с целью освобождения от наказания, его предлагается исключить.

6. В целях устранения проблем, возникающих при квалификации ненасильственных посягательств на половую неприкосновенность и их отграничении от смежных составов преступлений, предлагается ряд разработанных автором рекомендаций, касающихся: квалификации умышленного создания виновным условий для совершения преступлений, предусмотренных ч. 2-6 ст. 134 УК РФ, ч. 2-5 ст. 135 УК РФ, в качестве приготовления к указанным преступлениям; квалификации изнасилования, насильственных действий сексуального характера либо ненасильственного полового сношения, совершаемых в присутствии лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, как идеальной совокупности преступлений, предусмотренных ст. 131 (ст. 132, 134) и ст. 135 УК РФ (соответствующие рекомендации приводятся в тексте диссертации и автореферата).

7. Предусмотренные законом меры профилактики преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних должны распространяться не только на субъектов, страдающих расстройством сексуального предпочтения в форме педофилии, но и на иных лиц, подвергавшихся уголовному преследованию за данные посягательства, за исключением реабилитированных. При этом профилактические мероприятия должны быть максимально индивидуализированы, дифференцированы по субъектам профилактики и включать в себя в необходимых случаях психокоррекционные меры воздействия на лиц, совершивших половые посягательства на несовершеннолетних, меры по их социальной реабилитации.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что оно развивает и дополняет сложившиеся доктринальные представления об уголовно-правовом противодействии ненасильственным преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что они могут быть использованы в правоприменительной практике при разрешении проблем квалификации ненасильственных посягательств на половую неприкосновенность, при расследовании и рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных гл. 18 УК РФ; в законотворческой практике, в частности, для совершенствования уголовного и профилактического законодательства, нацеленного на охрану прав и законных интересов несовершеннолетних; в учебном процессе в ходе изучения дисциплины «Уголовное право», а также в системе повышения квалификации работников правоохранительных органов; в научно-исследовательской работе, связанной с изучением различных аспектов обеспечения сексуальной безопасности детей.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения диссертации стали предметом обсуждения на заседаниях кафедры уголовно-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, докладывались на трех научных форумах: научно-практической конференции «Актуальные проблемы прокурорской деятельности» (Москва, 23 апреля 2013 г.); Пятой научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых», посвященной 20-летию принятия Конституции Российской Федерации (Москва, 28 июня 2013 г.); научно-практическом семинаре «Проблемы обеспечения законности, правопорядка, прав и свобод человека и гражданина в современных условиях» (Москва, 16 апреля 2014 г.).

Отдельные положения и выводы диссертации, предложения по совершенствованию норм действующего уголовного законодательства, изложены в семи научных статьях автора (включая три в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Результаты исследования внедрены в учебный процесс четвертого факультета (с дислокацией в г. Н. Новгород) Института повышения квалификации Академии Следственного комитета Российской Федерации, а также в практическую деятельность прокуратуры Нижегородской области и следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области.

Структура диссертации определена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования; характеризуются его теоретическая, методологическая, нормативная и эмпирическая основы; степень разработанности темы и научная новизна; теоретическая и практическая значимость; формулируются основные положения, выносимые на защиту; указываются основные направления апробации и внедрения полученных результатов в практику.

Первая глава **«Уголовно-правовое реагирование на ненасильственные посягательства на половую неприкосновенность лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста: отечественный и зарубежный опыт»** состоит из двух параграфов, в которых раскрываются основные тенденции развития отечественного и зарубежного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за ненасильственные посягательства на половую неприкосновенность, через призму возможного заимствования отдельных положений в современное российское уголовное законодательство.

В первом параграфе **«Эволюция отечественного уголовного законодательства, защищающего половую неприкосновенность от ненасильственных посягательств»** автором исследовано развитие отечественного законодательства, направленного на охрану половой неприкосновенности несовершеннолетних и малолетних, начиная с древнерусского права, которым цель охраны

половой неприкосновенности как таковая не преследовалась, в частности, по той причине, что дети считались собственностью родителей и находились в их полном распоряжении. Особое значение с точки зрения формирования в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности имеет принятие в середине 19 века Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, впервые кодифицировавшего различные уголовно-правовые акты и выделившего специальный раздел «О преступлениях против чести и целомудрия женщин», где в отношении потерпевшей младше 14 лет было применено понятие «растление», а также главу «О преступлениях против общественной нравственности», в которой предусматривалась ответственность за мужеложство с малолетним. При описании половых преступлений в отношении малолетних был применен термин «во зло невинности и неведения». Особое внимание уделено охране интересов потерпевшего, находящегося в зависимости от виновного, что, по мнению автора, подлежит заимствованию при конструировании норм действующего законодательства, направленных на защиту половой неприкосновенности.

В дальнейшем в Уголовном уложении 1903 г. круг половых преступлений был еще более расширен и объединен в самостоятельную главу «О непотребстве», где четко дифференцировался возраст потерпевшего от половых посягательств, расширялся перечень квалифицированных составов этих преступлений, детализировались основания дифференциации наказания за данные посягательства.

В уголовном законодательстве советской России в определенной мере были утрачены возможности для дифференциации наказания за ненасильственные половые преступления против несовершеннолетних в зависимости от возраста потерпевшего, наличия квалифицирующих признаков, отягчающих ответственность. При этом четкому законодательному разграничению подверглась ответственность за половое сношение с лицами, не достигшими половой зрелости, и за развратные действия.

Современным российским уголовным законодательством поддерживается тенденция дифференциации ответственности за ненасильственные посягательства на половую неприкосновенность лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста. Вместе с тем ценный исторический опыт может быть использован в качестве резерва для дальнейшего совершенствования соответствующих норм.

Во втором параграфе первой главы исследования **«Ответственность за ненасильственные посягательства на половую неприкосновенность по уголовному законодательству ряда зарубежных стран»** автор исследует зарубежный опыт криминализации половых преступлений в отношении детей, акцентируя внимание на ненасильственных посягательствах на половую неприкосновенность.

Анализ уголовного законодательства иностранных государств – представителей различных правовых семей выявил различные подходы к закреплению уголовной ответственности за совершение подобных преступлений.

Так, для законодательства Англии, Германии, Франции, Турции и Израиля характерна высокая степень дифференциации ответственности в зависимости от целого ряда обстоятельств, среди которых выделяются совершение посягательств на половую неприкосновенность родителями, иными членами семьи; не состоящим в официальных супружеских отношениях сожителем родителя потерпевшего; лицами, на которых возложена обязанность по воспитанию и осуществлению надзора за детьми. Данные отягчающие обстоятельства позитивно воспринимаются с точки зрения их использования в отечественном уголовном законодательстве. Кроме того, основаниями дифференциации ответственности служат совершение половых преступлений против детей в соучастии, в условиях рецидива, наступление в результате преступления тяжких последствий - вплоть до смерти по неосторожности, сожительство с ребенком и т. д.

Уголовному законодательству Японии, КНР, а также Республики Беларусь не присуща столь детальная дифференциация ответственности за преступления против половой неприкосновенности. Вместе с тем, несмотря на пре-

дельную лаконичность, безусловным достоинством уголовного законодательства в данной сфере, в частности, Республики Беларусь, является наличие в диспозициях составов ненасильственных половых посягательств формализованных критериев отграничения их друг от друга и от смежных насильственных половых преступлений, а также установление квалифицирующего признака развратных действий «с применением насилия и угрозой его применения».

Вторая глава диссертации **«Уголовно-правовая характеристика ненасильственных посягательств на половую неприкосновенность лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста»** состоит из двух параграфов.

Первый из них озаглавлен **«Проблемы регламентации объективных признаков полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ), и развратных действий (ст. 135 УК РФ)»**. Автор приходит к выводу, что непосредственным объектом ненасильственных половых посягательств являются общественные отношения в сфере половой неприкосновенности, обеспечивающей нормальное психическое, физическое, социальное и нравственное развитие личности. В данном случае половая неприкосновенность выступает в качестве условия нормального формирования и развития несовершеннолетнего.

Критерием половой неприкосновенности, как составляющей половой свободы, является недостижение лицом возраста, с которым связывается наступление половой свободы, т.е. возможности принятия лицом самостоятельного решения о том, когда и с кем удовлетворять свои сексуальные потребности. Установление 16-летнего «возраста согласия» соответствует среднестатистическим темпам развития современных российских подростков, а также среднемировым показателям.

Вместе с тем автором подвергается критике введение наряду с возрастным критерием дополнительного криминализирующего признака – недостижения половой зрелости, что породило значительные трудности в правоприменительной практике, а также позволило избежать уголовной ответственности и заслуженного наказания значительному количеству лиц, посягнувших на поло-

вую неприкосновенность. Указанный признак обоснованно исключен Федеральным законом от 28.12.2013 № 380-ФЗ.

Сравнивая степень общественной опасности преступлений, предусмотренных ст. 134 и ст. 135 УК РФ, следует сделать вывод, что ненасильственные половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, способны причинить больший вред физическому и психическому здоровью потерпевшего, чем развратные действия. Причем последними вред причиняется преимущественно психическому здоровью потерпевшего.

Разграничение иных действий сексуального характера, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 134 УК РФ, и развратных действий, наказуемых по ст. 135 УК РФ, является самой сложной проблемой, стоящей перед правоприменителем.

Соискателем отмечается явное несоответствие между наименованием и содержанием диспозиции ст. 134 УК РФ. Ее название говорит о половом сношении и иных действиях сексуального характера, а диспозиция части первой - о половом сношении, части второй - о мужеложстве и лесбиянстве. Формально толкуя закон, можно прийти к выводу, что к иным действиям сексуального характера относится мужеложство и лесбиянство. Аналогичный вывод следует из буквального прочтения п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», в котором в качестве ненасильственных половых посягательств перечислены половое сношение, мужеложство, лесбиянство и развратные действия. Однако это противоречит содержанию диспозиций ст. 132 и 133 УК РФ, так как в них законодатель разграничивает понятия «мужеложство» и «лесбиянство» от «иных действий сексуального характера».

Изложенное влечет необходимость дополнения ч. 1 ст. 134 УК РФ признаком «иные действия сексуального характера», а также формализации основ-

ных дефиниций составов ненасильственных посягательств на половую неприкосновенность путем их судебного толкования.

С этой целью автором предлагаются следующие определения:

«Иные действия сексуального характера» - действия между лицами разного пола, направленные на удовлетворение половой потребности виновного, за исключением полового сношения и гомосексуальных действий, связанные с проникновением в естественные полости тела потерпевшего и (или) виновного, совершенные как половым органом, так и иным предметом. Данное определение целесообразно применять к насильственным и ненасильственным составам половых посягательств, предусмотренным ст. 132 и 134 УК РФ.

«Гомосексуальные действия» - действия между лицами одного пола, направленные на удовлетворение половой потребности виновного, связанные с проникновением в естественные полости тела потерпевшего и (или) виновного, совершенные как половым органом, так и иным предметом.

Для единого восприятия понятия «гомосексуальных действий» сексуальные действия между лицами женского пола целесообразно относить к «гомосексуальным действиям» по смыслу ст. 132 УК РФ, а также ст. 134 УК РФ, по признаку проникновения в естественные полости потерпевшей и (или) виновной. Мужеложство и лесбиянство следует объединить в рамках понятия «гомосексуальные действия» применительно к ст. 132 и 134 УК РФ, определяя их по тому же принципу «проникновения», как и иные действия сексуального характера.

«Развратные действия» - любые действия сексуального характера, за исключением полового сношения, гомосексуальных действий и иных действий сексуального характера, предусмотренных ст. 132 и 134 УК РФ, направленные на возбуждение интереса к сексуальным отношениям у потерпевшего лица и (или) удовлетворение половой потребности виновного.

Во втором параграфе второй главы **«Проблемы регламентации субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 134 и ст. 135 УК РФ»**, автором приводится характеристика субъекта ненасильствен-

ных половых посягательств, основанная на результатах изучения материалов уголовных дел данной категории. Исследуются наиболее распространенные сексуальные перверсии, встречающиеся у лиц, совершающих посягательства на половую неприкосновенность.

Особое внимание уделяется проблеме инцестных и параинцестных половых преступлений, а также совершению ненасильственных посягательств на половую неприкосновенность лицами, на которых возложена обязанность и полномочия по воспитанию и осуществлению надзора за детьми. Диссертант приходит к выводу, что подобные деяния обладают повышенной общественной опасностью, в связи с чем предлагает закрепить в качестве квалифицированных составов преступлений, предусмотренных ст. 134 и 135 УК РФ, их совершение «родителями, иными близкими родственниками, а также иными лицами, проживающими с потерпевшим (потерпевшей), от которых потерпевший (потерпевшая) находится в материальной или иной зависимости, а равно лицами, на которых возложена обязанность по воспитанию и осуществлению надзора за детьми».

При этом в качестве специальных субъектов, действия которых носят повышенную общественную опасность, необходимо признавать также лиц, постоянно проживающих с потерпевшими, от которых последние находятся в материальной или иной зависимости, что согласуется с нормами международного права и опытом зарубежного уголовного законодательства.

Автор приходит к выводу, что при совершении преступлений, предусмотренных ст. 134 и 135 УК РФ, субъективное отношение виновного к возрасту потерпевшего может выражаться в форме как прямого, так и косвенного умысла. Органами предварительного следствия и судом во всех случаях должны устанавливаться мотивы и цели ненасильственных посягательств на половую неприкосновенность. При этом особенно важным является установление целей и мотивов, которыми руководствуется виновный при совершении развратных действий. Целью развратных действий является возбуждение интереса к сексуальным отношениям у потерпевшего и (или) удовлетворение половой

потребности виновного. Основным их мотивом, так же, как и в случае совершения полового сношения, иных действий сексуального характера и гомосексуальных действий с лицом, обладающим половой неприкосновенностью, является удовлетворение сексуальной потребности виновного лица.

Третья глава **«Проблемы уголовно - правового противодействия ненасильственным половым преступлениям против лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Проблемы квалификации полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, и развратных действий, их отграничение от смежных составов преступлений»** исследуются вопросы, связанные с квалификацией неоконченных посягательств на половую неприкосновенность, в том числе отграничением добровольного отказа от совершения преступлений, предусмотренных ст. 131, 132 или 134 УК РФ, от развратных действий. Также анализируются проблемы квалификации продолжаемых ненасильственных посягательств на половую неприкосновенность и их отграничения от совокупности преступных деяний; перерастания ненасильственного полового посягательства в более тяжкое преступление; идеальной совокупности половых преступлений в отношении несовершеннолетних.

В результате диссертантом сформулированы следующие рекомендации с целью решения проблем квалификации ненасильственных половых посягательств:

- в случаях умышленного создания виновным условий для совершения преступлений, предусмотренных ч. 2-6 ст. 134 УК РФ, ч. 2-5 ст. 135 УК РФ, (например, предложение о встрече с ребенком посредством информационно-коммуникационных технологий с целью последующего совершения в отношении него полового посягательства, когда ребенок прибыл на встречу, но преступление не было доведено до конца по независящим от виновного обстоятельствам и т.д.) содеянное должно быть квалифицировано как приготовление к преступлению со ссылкой на ч. 1 ст. 30 УК РФ;

- идеальная совокупность изнасилования, насильственных действий сексуального характера либо ненасильственного полового сношения, совершаемых в присутствии несовершеннолетнего лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, и развратных действий имеет место при наличии у виновного умысла на совершение сексуальных действий в присутствии несовершеннолетнего с целью возбуждения у него интереса к сексуальным отношениям и (или) удовлетворения своей половой потребности и при условии визуального восприятия и осознания происходящего потерпевшим.

Также автором уделяется особое внимание проблеме отграничения насильственных преступлений, предусмотренных ст. 134 и 135 УК РФ, от смежных насильственных преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ, совершенных в отношении малолетних и несовершеннолетних. Делается вывод о том, что имеющиеся законодательные пробелы и противоречия, а также отсутствие необходимых актов разъяснительного характера, не всегда позволяют привести правоприменительную практику к единому знаменателю.

На примере конкретных уголовных дел анализируются ошибки, связанные с разграничением насильственных действий сексуального характера, предусмотренных ст. 132 УК РФ, и развратных действий, предусмотренных ст. 135 УК РФ; преступлений, предусмотренных ст. 131 и 134 УК РФ.

В результате диссертант приходит к выводу, что добровольное согласие потерпевшего на совершение сексуальных действий как критерий разграничения насильственных и ненасильственных половых посягательств на несовершеннолетних, означает не просто согласие на сексуальный контакт, которое применительно к малолетним и несовершеннолетним носит весьма условный характер, а именно отсутствие насилия, угрозы его применения и, что особенно важно – отсутствие беспомощного состояния потерпевшего, характеризующегося невозможностью осознания им характера и значения совершаемых действий, своего к ним отношения и возможности сопротивляться.

Во втором параграфе третьей главы **«Совершенствование законодательства об ответственности за ненасильственные посягательства на по-**

ловую неприкосновенность лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста», автор, разделяя мнение ряда ученых-юристов и основываясь на результатах проведенного анкетирования сотрудников правоохранительных органов и суда, доказывает, что реформирование законодательства, направленного на борьбу с ненасильственными посягательствами на половую неприкосновенность, не должно сводиться исключительно к ужесточению наказания, меры которого являются весьма суровыми, а в ряде случаев аналогичны или превышают наказание, предусмотренное за насильственные преступления, в связи с чем их дальнейшее усиление нецелесообразно. С целью адекватного противодействия посягательствам на половую неприкосновенность необходимы комплексные мероприятия, направленные на совершенствование соответствующих норм уголовного закона с целью их единообразного и четкого применения, включая имплементацию важнейших положений международных правовых актов; профилактику данного вида преступлений и социальный контроль.

В параграфе уделяется особое внимание анализу международно-правовых норм, в частности положений Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений, принятой 25 октября 2007 года в Лансароте, с точки зрения их позитивного восприятия с учетом особенностей национальной системы уголовного права.

В целях оптимальной законодательной регламентации ответственности за ненасильственные посягательства на половую неприкосновенность лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, с учетом разработанных автором изменений и дополнений предлагается новая редакция ст. 134 и 135 УК РФ:

«Статья 134. Половое сношение, гомосексуальные действия и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста

1. Половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, -

наказываются...

2. Гомосексуальные действия с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, -

наказываются...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим четырнадцатилетнего возраста, -

наказываются...

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные:

а) в отношении двух или более лиц;

б) родителями, иными близкими родственниками, иными лицами, проживающими с потерпевшим (потерпевшей), от которых потерпевший (потерпевшая) находится в материальной или иной зависимости, а равно лицами, на которых возложена обязанность по воспитанию и осуществлению надзора за детьми, -

наказываются...

5. Деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей или четвертой настоящей статьи, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, -

наказываются...

6. Деяния, предусмотренные частью третьей настоящей статьи, совершенные лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, -

наказываются...

Примечание. В случае, если разница в возрасте между потерпевшей (потерпевшим) и подсудимым (подсудимой) составляет менее четырех лет, к последнему не применяется наказание в виде лишения свободы за совершенное деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи или частью первой статьи 135 настоящего Кодекса».

«Статья 135. Развратные действия»

1. Развратные действия, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 131, 132 и 134 настоящего Кодекса, -

наказываются...

2. Те же деяния, совершенные в отношении лица, достигшего двенадцатилетнего возраста, но не достигшего четырнадцатилетнего возраста, -

наказываются...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

а) в отношении двух или более лиц;

б) родителями, иными близкими родственниками, а также иными лицами, проживающими с потерпевшим (потерпевшей), от которых потерпевший (потерпевшая) находится в материальной или иной зависимости, а равно лицами, на которых возложена обязанность по воспитанию и осуществлению надзора за детьми, -

наказываются...

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные:

а) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) с применением насилия, угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей),-

наказываются...

5. Деяния, предусмотренные частью второй настоящей статьи, совершенные лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего,-

наказываются...».

В третьем параграфе третьей главы исследования **«Проблемы правового и организационного обеспечения предупреждения ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности»** автором раскрываются проблемы предупреждения половых посягательств на несовершеннолетних и определяются возможные пути их решения.

Особое внимание уделяется вопросам административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, совершившими преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего; ограничения таких лиц в части осуществления профессиональной деятельности, предусматривающей регулярные контакты с детьми; применения к ним принудительных мер медицинского характера, в том числе профилактических медикаментозных средств (химической кастрации); возможности применения принудительных мер коррекционного воздействия.

Диссертант приходит к выводу, что с точки зрения необходимости принятия эффективных мер, направленных на предотвращение роста половых посягательств на несовершеннолетних, а также недопущения риска рецидива данных преступлений анализируемые меры профилактики являются адекватными сложившейся ситуации, а также соответствуют требованиям международных стандартов.

При этом, учитывая, что меры профилактики посягательств на половую неприкосновенность играют чрезвычайно высокую роль в борьбе с данными преступлениями, представляется целесообразным их законодательное закреп-

ление, что согласуется с уголовно-правовой политикой государства в этой сфере. Меры профилактики должны распространяться как на лиц, подвергавшихся уголовному преследованию за данные посягательства, за исключением реабилитированных, так и на лиц, в отношении которых за совершение соответствующих общественно-опасных деяний применялись принудительные меры медицинского характера, с максимальной индивидуализацией профилактических мероприятий в зависимости от объекта и субъекта профилактики.

Вместе с тем мероприятия по предупреждению половой преступности против детей ни в коей мере не должны сводиться исключительно к принудительному лечению нуждающихся в этом преступников и последующему наблюдению с целью их изоляции от «здорового» общества. Важную роль играет социальная реабилитация указанных лиц, помощь в трудоустройстве, предоставление временных условий для проживания, психологическая помощь.

В заключении подведены итоги проведенного исследования, сформулированы его основные результаты и выводы.

В приложениях приводятся анкеты, на основании которых изучались материалы уголовных дел и проводился опрос сотрудников правоохранительных органов и судей.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Игнатова, А.А. Реформирование российского уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за ненасильственные посягательства на половую неприкосновенность лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, в рамках Уголовного кодекса 1996 г. [Текст] / А.А. Игнатова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – №3. Часть 1. – С. 336-340. – 0,5 п.л.

2. Игнатова, А.А. Проблемы совершенствования уголовно-правовых норм, направленных на борьбу с ненасильственными посягательствами на половую неприкосновенность, и практики их применения [Текст] / А.А. Игнатова // Российский следователь. – 2014. – №2. – С.8-11. – 0,35 п.л.

3. Игнатова, А.А. Проблемы применения норм, направленных на борьбу с ненасильственными посягательствами на половую неприкосновен-

ность, в свете нового постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [Текст] / А.А. Игнатова // Российский следователь. – 2015. - №9. – С. 28-31. – 0,4 п.л.

Публикации в иных изданиях:

4. Игнатова, А.А. Проблемы уголовной ответственности за ненасильственные посягательства на половую неприкосновенность [Текст] / А.А. Игнатова//Актуальные проблемы прокурорской деятельности: Сборник материалов научно-практической конференции, проходившей в Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 23 апреля 2013 г. – М., 2013. – С. 81-85. – 0,3 п.л.

5. Игнатова, А.А. Половая зрелость как дополнительный критерий половой неприкосновенности [Текст] / А.А. Игнатова // Актуальные проблемы применения уголовного права в прокурорской деятельности: сб. научных трудов/под общ. ред. С.И. Никулина и Н.И. Пикурова; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2013. – С.59-69. – 0,55 п.л.

6. Игнатова, А.А. Проблема уголовной ответственности за ненасильственные посягательства на половую неприкосновенность [Текст] / А.А. Игнатова//Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: сб.ст. (по материалам Пятой научно-практической конференции молодых ученых Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, посвященной 20-летию принятия Конституции Российской Федерации, проведенной 28.06.2013) / (под ред. Т.Л. Козлова и К.В. Ображиева); Акад.Ген.прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2013. – С.100-105. – 0,35 п.л.

7. Игнатова, А.А. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений и проблемы ее реализации в России [Текст] / А.А. Игнатова//Проблемы обеспечения законности, правопорядка, прав и свобод человека и гражданина в современных условиях: сб. материалов науч.-практ. семинара (Москва, 16 апреля 2014г.) / под общ. ред. О.Д. Жука; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М.,2014. – С.77-80. – 0,3 п.л.

Общий объем опубликованных автором работ составляет 2,75 п.л.